

И далее продолжает с трогательной наивностью: «...Поистине можно считать — франки законно исторгли у гуннов то, что прежде гунны незаконно исторгали у других народов...»

Карл рассчитал все точно: его юный сын был провозглашен если не спасителем отечества, то во всяком случае великим стратегом. Ему устроили пышный триумф. Его прославляли придворные поэты, ликуя, что «дикая нация вошла под скипетр Карла» и «склонила непокорную выю под ярмо веры».

И правда, теперь за первым должен был следовать второй акт: крещение покорившихся. Целый легион епископов и священников был отправлен в Паннонию, чтобы довершить крестом сделанное мечом. Впрочем, оказалось, что крестить почти некого, ибо, по словам современника, «в Паннонии не осталось в живых ни одного ее обитателя, а место, в котором находилась резиденция кагана, не сохранило и следов человеческой деятельности...».

Конечно, произошло все это не вдруг: между 796 и 799 годами авары еще несколько раз мелькают на страницах официальной летописи. Отдельные их группы еще пытаются сопротивляться, причем в ходе этих схваток при неясных обстоятельствах, к огорчению Карла, погибают два его военачальника, сыгравшие ведущую роль в Аварской войне, — Эрик и Герольд. Но все это были лишь последние вздохи гибнущего народа; вслед за этим имя аваров навсегда исчезло из истории, а столетие спустя их место на Дунае заняли совсем другие кочевники, стоившие много крови наследникам Каролингов, — дикие венгры.

Воистину, не случайна древнерусская поговорка: «Погибоша, акиобре» [*«Погибли, как обры (авары)»*] ...

Славяне

Присоединение Италии, Баварии и Саксонии, а затем разгром Аварского каганата приблизили государство Карла Великого к новым соседям. На сотни километров от Адриатического до Балтийского моря